

ПЕТР ПЕРВЫЙ В ВОРОНЕЖЕ И СОЗДАНИЕ РУССКОГО ГРАЖДАНСКОГО ШРИФТА

Ю. В. Пыльнев

*Музей истории развития образования Воронежской области,
Воронежский институт развития образования*

Поступила в редакцию 10 мая 2018 г.

Аннотация: *статья посвящена созданию нового русского гражданского шрифта, работе Петра Первого над его совершенствованием и практическим применением во время пребывания императора в Воронеже в 1709 г.*

Ключевые слова: *славянский шрифт, латинский шрифт, Амстердам, новые и старые буквы, Воронеж.*

Abstract: *the article is devoted to the creation of a new Russian civil font, the work of Peter the Great on its improvement and practical application during his stay in Voronezh in 1709.*

Keywords: *Slavic font, Latin font, Amsterdam, new and old letters, Voronezh.*

В допетровское время на Руси пользовались кирилловской письменностью, или кириллицей. Царь Петр Первый прекрасно знал языки, много читал иностранных книг и, конечно, привык к латинской азбуке, которая казалась ему красивее и удобнее русской. В ходе перестройки отечественной культуры по западноевропейскому образцу царь принял решение преобразовать кириллицу путем ее сближения с латинским алфавитом, создав, таким образом, новый алфавит для светских изданий. Позже он был назван гражданским шрифтом. Кириллицу, или церковный шрифт, оставили для печатания церковных книг.

Исследователь истории письменности Я. Б. Шницер считал, что причиной, впервые натолкнувшей царя на мысль о реформе славянской азбуки для светских изданий, были русские книги, вышедшие в 1699 г. из типографии Яна Тессинга и Ильи Копиевича в Амстердаме, напечатанные по их собственной инициативе. В 1700 г. царь выдал Тессингу грамоту, в которой официально разрешил основать в Амстердаме русскую типографию и иметь привилегию на продажу книг в России. Дозволялось печатать книги исключительно светского содержания «на славянском и латинском языках вместе, тако и славянским и голландским языком по особну, от чего бы русские подданные много службы и прибытка могли получить и обучатися во всяких художествах и ведениях» [1, 233].

Первыми книгами, вышедшими в типографии Тессинга в 1699 г., были: «Введение краткое во всякую историю», «Краткое и полезное руковедение во арифметику», «Поверстание кругов небесных» и другие. Их составлением занимался поляк Илья Федорович Копиевский, или Копиевич, который хорошо знал русский язык. В 1700 г. он завел в Амстердаме собственную

типографию, а в 1707 г. переехал в Россию.

Шрифт, которым были напечатаны амстердамские издания, во многом отличался от славянского шрифта, принятого в России и других славянских странах. Буквы выделялись тонкими очертаниями, были яснее и проще по форме. Они скорее напоминали латинские буквы, чем кирилловские. Б. Я. Шницер пишет, что «это обстоятельство, по-видимому, поразило Петра и подало ему первую мысль о преобразовании славянского алфавита по образцу латинского».

Царь приказал составить в Амстердаме образец новой русской азбуки и отлить по этому образцу типографский шрифт. В 1707 г. его изготовил и привез в Россию мастер Антон Демей. В том же году привезенный из Голландии шрифт отлил в России «словолитец» Михаил Ефремов. Он исправил ошибки, сделал новые стальные формы, изготовил матрицы.

В марте 1708 г. шрифтом, отлитым Михаилом Ефремовым, была напечатана книга «Геометрия славенски землемерие издадесе новотипографским тиснением». Она стала первой книгой, напечатанной в России гражданскими буквами.

В течение 1709 г. наборщики гражданской печати представляли Петру различные книги как образцы набора славянскими и гражданскими буквами. Наконец царь повелел изготовить ему для сравнения и окончательного выбора экземпляр азбуки с «изображением древних и новых письмен славянских печатных и рукописных». Посмотрев представленную ему в начале 1710 г. азбуку, царь вычеркнул все славянские буквы и оставил буквы гражданского шрифта. На обороте переплета азбуки Петр написал: «Сими литеры печатать исторические и манифактурные книги, а которая подчирнены, тех в вышеписанных книгах не употреблять».

Внизу, на первой странице, он красными чернилами

ми обозначил время указа: «Дано лета Господня 1710 Генваря в 29 день».

Так в России был введён новый гражданский алфавит [1, 236–238].

Из нескольких лет, в течение которых создавался гражданский шрифт, можно выделить 1709 г. В этом году выходили книги с использованием новых и старых славянских, а также латинских букв. Петр I внимательно просматривал издания, именно в этом году у него окончательно сложилось представление о новом алфавите.

Хорошо известно, что самое длительное пребывание самодержца в Воронеже относится к 1709 г. С 13 февраля по 9 апреля Петр находился в этом городе. Он решал государственные, административные, военно-морские вопросы, а также работал над новым гражданским алфавитом. Об этом, ссылаясь на труды И. Голикова, пишет Е. Болховитинов: «Он даже занимался тут присланными к нему на апробацию типографскими новоотлитыми литерами и иные из них повелевал переливать» [2, 97].

Таким образом, вновь отлитые варианты наборных букв, обычно представлявшие собой бруски с рельефным изображением буквы или знака на верхнем торце, доставлялись из Москвы в Воронеж на апробацию или одобрение царя. Эти буквы не всегда устраивали Петра, который внимательно «рассматривал литеры старые и новые» и после собственноручной правки отсылал их в Москву для отливки нового варианта буквы. Для более оперативной и профессиональной работы по реформированию азбуки и издательского дела в Воронеже находился начальник московской типографии И. А. Мусин-Пушкин с помощниками. Все распоряжения и пожелания царя он немедленно переадресовывал директору типографии Федору Поликарпову, непосредственному исполнителю азбучной реформы, для срочного выполнения. Так, в письмах от 4, 9, 23 марта Мусин-Пушкин сообщает в Москву: «Представленные его величеству напечатанные московские «Ведомости» он выправил и велел, по одному перепечатав, пустить в народ.

Книгу по геометрии скорее напечатать и к нему прислать.

Переведенную князем Гагариным книгу с приложением чертежей и фигур напечатать и к 17 марта прислать.

«Военные артикулы» выправил и велел напечатать.

Книгу Курция и три книжки мыслительных молитв велел напечатать.

Прислать перевод Римской литургии и описание обряда святого крещения в католической церкви.

Книгу, присланную от воронежского коменданта, напечатать.

Азбуки с поправками и приложением цифирного счёта напечатать и велеть по ним всюду обучать детей.

Беседы Апостольские исправить и напечатать.

Календарей напечатать достаточное число и ста-

раться, чтобы все они разошлись по народу».

Далее Мусин-Пушкин пишет Поликарпову: «Государь часто и с прилежанием спрашивал, скоро ль те книги поспеют; и я по твоему письму сказал, что скоро будут присланы две Геометрические и проч.» [3, 226].

Разнообразие представленных жанров свидетельствует не только о стремлении Петра руководить всеми процессами в государстве, максимально просматривать и рецензировать печатавшиеся книги, но и наблюдать практическое применение нового алфавита в различных по содержанию изданиях. Как читаются технические и военные тексты, удобен ли новый шрифт в детской азбуке или учебнике, имеют ли спрос газета и календари, напечатанные только что введенными буквами.

Незадолго до отъезда в Воронеж Петр в письме И. А. Мусину-Пушкину от 25 января 1709 г. в очередной раз потребовал изменить порядок употребления новых букв и распорядился печатать книгу «без применения новоиспеченных литер и сил, но только одною амстердамской печатью, какова она вывезена». Не вдаваясь в подробности сложного и продолжительного реформирования азбуки отметим, что подобное изменение ее состава (отказ от употребления надстрочных знаков) демонстрировало новую ориентацию петровской культуры, противопоставленную греческой ориентации, которая была свойственна просвещению Московской Руси. И. А. Мусин-Пушкин с волнением воспринял такое распоряжение царя и сразу же обратился за советом к Ф. Поликарпову. Он трижды пишет ему из Воронежа (25 февраля, 9 и 31 марта), прося рассказать о различиях в употреблении старых и новых букв [4, 77].

В феврале 1709 г. уже сам Петр пишет из Воронежа в Москву переводчику И. Н. Зотову о том, что книгу Блонделя по фортификации, подготовленную Зотовым, он прочитал, и там «разговоры зело хорошо и внятно переведены, но как учить фортификацию делать... то зело темно и непонятно». Как человек практичный, царь рекомендует «в книжке, которую ныне переводите, остеречься в том, дабы внятнее перевести, а особливо те места, которые учат как делать...» [3, 225–226].

Находясь в Воронеже, Петр I внимательно просматривал и правил сигнальный экземпляр каждого печатного издания московской типографии, набранный уже с использованием нового, но еще не утвержденного алфавита.

В октябре 1709 г. русские наборщики гражданской печати Иван и Дмитрий Никитины, Посников, Пневский, Васильев, Гаврилов и Сидоров подали на имя государя челобитную с просьбой увеличить им плату за набор гражданского шрифта против шрифта славянского.

Просьбу они объясняли тем, что гражданский шрифт «убористее» славянского, т.е. в нем меньше

букв. В подтверждение своих слов наборщики представили образец сравнительного набора славянскими и гражданскими буквами. Таким образом, к концу 1709 г. работа над новым гражданским алфавитом в основном завершилась. Как было сказано выше, в начале 1710 г. Петр утвердил этот алфавит.

Но еще долго книги продолжали печатать с использованием различных вариантов гражданской азбуки. Единых правил, видимо, не существовало. В 1735 г. по распоряжению Академии наук была опубликована азбука с новыми изменениями. Убрали буквы «кси» и «жица», добавили букву «й» и др. Последняя реформа русской азбуки состоялась в 1758 г., когда Российское собрание при Академии наук окончательно определилось с алфавитом и выпустило обязательное руководство для всех типографий Российской империи.

Создание гражданского шрифта значительно упростило обучение чтению и письму, способствовало расширению типографского дела, стимулировало состав-

ление, перевод, издание учебников и других книг в невиданном для этого времени количестве. Новый алфавит сыграл огромную роль в сближении нашей страны с цивилизованным миром. Появившаяся светская литература, периодическая печать еще шире распахнули российское окно в Европу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шницер Я. Б. Иллюстрированная всеобщая история письмен / Я. Б. Шницер. — Санкт-Петербург, 1903.
2. Болховитинов Е. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии / Е. Болховитинов // Воронежский край XVIII века в описаниях современников. — Воронеж, 1992.
3. Голиков И. И. Дополнение к деяниям Петра Великого. Т. 8 / И. И. Голиков. — Москва, 1792.
4. Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века / В. М. Живов. — Москва, 1996.

Музей истории развития образования Воронежской области, Воронежский институт развития образования
Пыльнев Ю. В., кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ
E-mail: viro-vrn@mail.ru

Museum of the History of Education Development in the Voronezh Region, Voronezh Institute of Education Development
Pylnev Y. V., Candidate of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation
E-mail: viro-vrn@mail.ru